

Борис Юрьев

16+

**РЫБАК И
ТОЛКОВАТЕЛЬ
СНОВ.**

(киносценарий)

Борис Юрьев

Рыбак и толкователь снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50436360

SelfPub; 2020

Аннотация

Киносценарий. С небес спустились богини. В другом сне судья отправляет Дана в подземелье, откуда он выбирается по лучу солнца. Через 30 лет Дан не попадает на катер, утонувший во время шторма. В реальной жизни Герой живет на греческом острове. Сенат принимает решение о снижении пенсий, у пенсионеров рассмотрения дела в суде. Во сне присяжными в суде выступают 12 великих древних греков. Толкователь снов объясняет Дану, что ему присущи взлеты и падения при поддержке Природы. Встреча трех граций с пастухом происходит до Персея. Сенаторы продолжать заседать, а рыбакам придется чаще выходить в море.

Действующие лица:

Дан, рыбак.

Хера, его жена.

Димитрис, их сын.

Икарий, толкователь снов.

Судья.

Мировой судья.

Истец.

Адвокат.

Диоген.

Сократ.

Ксенофонт.

Аристотель.

Македонский.

Аристофан.

Эзоп.

Гиппократ.

Гомер.

Софокл.

Еврипид.

Фемида.

Одиссей.

Седая женщина.

Женщина средних лет.

Спикер.

Выступающий сенатор.

Шеф – повар ресторана.

Альбина.

Ника.

Богиня любви в образе старушки.

Гера.

Афина.

Афродита.

Пастух Иракий.

Пастушка.

Боец.

Массовик-затейник.

Мефодий, друг Дана.

Женщина в костюме черной бабочки.

Кирилл.

Продавщица цветов.

Анатолий.

Сержант.

Оглавление.

Глава 1. Остров Свободный.

Заголовок 1. Рыбак.

Заголовок 2. Хера.

Заголовок 3. Остров Робинзона.

Глава 2. Подземелье.

Глава 3. Тридцать лет спустя.

Глава 4. Семья.

Глава 5. Три грации.

Глава 6. Суд.

Глава 7. Толкователь снов.

Глава 1. Остров Свободный

Вид с птичьего полета греческого поселения, расположенного на берегу моря. Более крупным планом показан базар в центре города, с внешней стороны забора которого обособились предсказатели, о чем свидетельствуют вывешенные таблицы колдунов, магов, гадалок на кофейной гуще, толкователей снов и хиромантов, приглашавших решить все проблемы. У побеленного забора в выемке, напоминающей арку, в плетеном кресле, лежа на спине, сидит сонный седовласый здоровяк, опирающийся вытянутыми ногами о землю, шеей – о спинку кресла и пятой точкой – о край сиденья. Перед ним пустая табуретка, которая стоит в тени росшего на тротуаре тенистого лиственного дерева, спасающего от прямых солнечных лучей. За спиной здоровяка на стене висит выполненная в греческом орнаменте табличка в металлической рамке:

ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ ИКАРИЙ ПЕЛОПОНЕССКИЙ

Заголовок 1. Рыбак.

Пожилой рыбак Дан, одетый в джинсах и сандалиях на босу ногу в поношенной синей майке медленно проходит по тротуару мимо сидящих у забора базара предсказателей, бегло читая тексты вывешенных таблиц. *Подсаживается на табуретку толкователю снов. Икарий открывает глаза, протирает их, сгибает ноги и, опершись носками о землю, выпрямляется.*

Дан. Добрый день.

Икарий. Добрый...

Дан. Ночью во сне я находился с вами в одной лодке и с утра поспешил к вам.

Икарий. С чем пришли?

Дан. Сегодня мне привиделся сон, требующий разъяснений.

Икарий. Попытаюсь разрешить ваши проблемы.

Дан. Я постоянно вижу сны, которые не дает мне покоя.

Икарий. Когда пациент приходит к психологу или врачу, он оплачивает процедуру. Давайте вначале решим основной вопрос современности, касающийся товара и деньг. По классике жанра вначале деньги, потом товар. Помните: утром деньги, а вечером стулья, а если вечером деньги, то утром стулья, но деньги вперед.

Дан расплачивается и получает сдачу.

Икарий. А теперь рассказывайте.

Дан. Когда человек уходит из мира сего, ему показыва-

ют киноленту о прожитой жизни. Нечто подобное я вижу во снах. Картинки мелькают не в хронологическом порядке. К некоторым из них я не имею никакого отношения, а другие просто не могут случиться со мной. Смешно, но иногда, проснувшись, я обсуждаю сон, считая, что в одних эпизодах выгляжу молодцом, а в других поступаю не совсем корректно. Если на интересном месте открываются глаза, кино прекращается. Тогда приходится срочно закрывать их, чтобы досмотреть кинокартину.

Икарий. Давайте посмотрим ваше кино вместе.

Дан. Ночью я видел себя, идущего спозаранку по безлюдному городу. Выйдя из дома, свернул на дорогу, ведущую к морю. Люди еще не проснулись. Знакомые улицы воспринимались более просторными, чем наяву. Щебет птиц, неслышимый днем из-за толкотни и шума, радовал своим пением, а птицы – присутствием. Дующий с моря свежий морской воздух струился, проникая в фибры легких. Хотелось дышать полной грудью. Собственно, во сне я видел то, с чем сталкиваюсь в повседневной жизни. Морской воздух, соленая вода и физические упражнения, связанные с плаванием и ловлей рыбы, способствуют поддержанию тонуса жизни. При подходе к морю слышались неугомонные крики чаек, жаждущих пищи. Я сбавил темп ходьбы и, остановившись, проследил за полетом пролетающей над головой чайки, после чего стал спускаться по откосу. На берегу моря нашел свою привязанную лодку. Отвязав, привычно сел в

нее, оттолкнулся от берега и стал колдовать над примитивным самодельным парусом, представляющим купол, заполненный полотнищем, и арками, стоящими по сторонам квадрата. Несмотря на усилия, воспользоваться парусом и силой слабого ветра, дующего к берегу, не удалось. Пришлось убрать парус и налечь на весла.

(пауза)

Дан. Наяву, как и во сне, я неоднократно брел к лодке, чтобы заняться рыбной ловлей.

Икарий. Если бы сон окончился рыбной ловлей, вы бы вряд ли пришли ко мне с вопросом: что означает ваш сон?

Дан. Разумеется.

Икарий. Что видели вы дальше?

Дан. Спокойствие моря успокаивает и не мешает думать. Сидя в лодке, я обычно о чем-нибудь размышляю.

Икарий. О чем вы обычно думаете, сидя в лодке?

Пауза.

Дан. Мне не дают покоя мысли о стране, в которой живу, о греческом острове, на котором родился и вырос, и о своей семье. Двадцать пять лет назад наш остров, расположенный вблизи материка, объявил себя свободным. Теперь он зовется «Свободным». Борцы за свободу обещали превратить остров в цветущий сад, где все бы рождалось к сроку, а на сходящих к морю каменных породах и в густых лугах росли виноград и оливы, а поля покрывались высокой пшеницей и рожью, жатва на тучной земле была изобиль-

ной и море богато рыбой. В такую страну со всех концов земли должны устремиться туристы и островитянам ничего не оставалось, как вежливо принимать гостей и следить за чистотой края. В решающий час в пике борьбы за свободу ночью в городе появились баррикады. Возбужденные люди собирались группами и ходили с флагами, но никто на них не нападал. Обошлось без военных баталий. Остров поднял флаг независимости, получил свободу и был переименован в Свободный. Свобода началась с передела собственности. Нескончаемый передел продолжается до сих пор. К дележу пирога в виде материальных ценностей, земли и построек, представляющих лакомые кусочки, меня не допустили. Печально, что в стране разрушалась промышленность. Следом в упадок пришло и сельское хозяйство. Наступил кризис. Мечтам о красивой жизни не суждено было сбыться. Прекрасный остров, провозгласивший свободу, понемногу превращался в тарный пункт залежалых продуктов и товаров иностранных компаний. Получая кредиты, он все более соизмерял свои действия с всемирным банком, указывающим, что нужно сеять, что производить и по какому пути развиваться. Международные финансовые воротилы, спасающие нынешнее правительство и одновременно раздевающие следующие поколения, при поступлении очередного транша займа, выставили условие о необходимости снижения расходов населения. Избранный на острове Сенат, ломающий голову над возникшей проблемой, нашел недостаю-

щую сумму. Пенсионеров оказалось множество и, урезав их пенсии, задача легко решалась. Требование международных финансистов о снижении расходов населения было соблюдено. Следом последовал очередной денежный транш. Теперь моя урезанная пенсия вместе с пенсией жены в сумме превратилась из двух в одну. В бюджете семьи появилась заметная брешь. По совету знакомого рыбака я подал жалобу о незаконном снижении пенсии. Мое прошение в числе многих аналогичных заявлений жалобщиков сегодня будет рассмотрено во второй половине дня в суде. У меня забрезжила слабая надежда на восстановление пенсии. Чтобы снять тревожления и зря не переживать надо было чем-то себя занять и с утра я направился к установленным в море сетям. Заботы о днях текущих помогают скоротать время. Я часто выхожу в море, а жена Хера, не покладая рук, трудится в огороде. Семья выживает благодаря натуральному хозяйству. Благодатная земля делится щедротами, отмечая старание и усердие людей, трудящихся на ней. Я, как могу, помогаю жене, вскапывая огород и собирая урожай. Соседи восторгаются, что до всего, до чего дотрагиваются женские руки, плодоносит и ежегодно дает отменный урожай. Жена, подсмеиваясь над комплиментом, объясняет, что урожай дает земля, а она лишь прикладывает руки, и что тот, кто трудится, всегда получает прекрасный урожай. Рыбацкое ремесло и натуральное хозяйство, организованное на приусадебном участке, помогают нам скромно удержаться на плаву.

В море показались над водой вышки от расставленных сетей. На носу лодки появился сидящий на скамейке толкователь снов. Дан не удивился появлению гостя и продолжал грести. Добравшись до вышки, поднял нижний замок и развязал конец. Рыба посыпалась в лодку. Довольный уловом, он поспешил к следующей выставленной вышке. Рыбак суетился чуть быстрее, чем обычно. Наспех выполнив намеченную работу, установил парус.

Икарий. Сидя в лодке, я следил, как вы трудитесь. В ваших руках все спорится. Даже молодежь позавидовала бы предложенному темпу работы.

Дан. Я знаю свои возможности и обычно работаю медленнее. Сегодня не терпится поскорее закончить работу, добраться домой, освежиться, переодеться и отправиться в суд, где рассматривается, в числе тысячи других, мое заявление о неправомерности снижения пенсий у пенсионеров. Отраднo, что установленный парус помогает двигаться быстрее. Однако, обратный путь будет более длительным. Лодка обогнет берег моря, войдет в гавань, проплывет мимо судов и пришвартуется у ресторана, с которым у меня договор о сдаче улова.

Вышки остались позади. Вокруг лодки было только море. Попутный ветер, пусть и слабый, слегка трепал парус и позволял, облокотившись о борт лодки, отдохнуть и предаться

размышлениям.

Дан. Чего только не приснится во сне. В нем видения воспринимаются естественно, без напряжений. Пока бытовые картинки жизни ничем не отличаются от видений сна, также как события в стране и происходящие явления. Я не совсем понимаю, где я: во сне или наяву. Жизнь, как сон. Видения во сне не менее увлекательны, чем события, происходящие днем.

Икарий. Рассказывайте, я разберусь, где день, а где ночь...

Пауза.

Дан. Не обязательно каждый день подъезжать к вышкам и поднимать сети. Я могу на долгое время выйти в открытое море в поисках большой рыбы или, сидя со спиннингом в руках, слушать, как мерно бьют волны о борт лодки. Для меня рыбалка заменяет медитацию. В полудреме можно слиться с окружающей природой.

Находясь в лодке, легко внимать звукам моря и смотреть на волны, беспечно рассуждая о смысле жизни и счастье человечества. Курсантом морского училища мне пришлось высказаться по конкретному вопросу, касающемуся жизни. На экзамене по философии я прилично отвечал на вопросы случайно вытащенного билета. Третий вопрос, касающийся диалектического материализма, заставил призадуматься. Преподаватель, находящийся в затруднении, какую поставить оценку, решил пофилософствовать и задал дополнительный вопрос: что такое жизнь? Я не спешил отвечать на

столь сложный вопрос, требующий основательности и раздумий. Мне не хватило бы и жизни, чтобы полностью раскрыть тему. Для одних жизнь всего лишь мгновенье, для других – целая поэма. Времени на раздумье отводилось не много. На подготовку и сдачу экзамена уходило в среднем полчаса. Если на ответы трех вопросов по билету у меня ушло не более пятнадцати минут, то на дополнительный вопрос требовалось еще меньшее время. Ответ, касающийся жизни, досконально раскрывающий тему, должен был прозвучать, как охотничий тост, кратко, и походить на вылетевшую из ружья пулю. Казалось, что самым важным в жизни является сама жизнь, но такой ответ вряд ли бы устроил преподавателя философии.

Так что же такое жизнь?

Жизнь – это игра, сказал бы игрок.

Жизнь – это майя, сказал бы настоятель индийского храма.

Жизнь – это движение, сказал бы атлет.

Жизнь – это танец, сказали бы в балетной школе, поскольку лучше, чем в танце нельзя передать эмоции, настроения и чувства.

Вода – это жизнь, сказал бы эколог. Подобные заголовки пестрят в статьях газет, предназначенных для пустынных районов. Эпиграф «Вода – это жизнь» открывает многие произведения ученых, пишущих о жизни на земле. Они правы, вода, являясь атрибутом всего живого на земле, дает

жизнь растениям и животным. Человек на восемьдесят процентов состоит из воды. Моря и океаны омывают берега континентов. Без воды акватории превратились бы в большие впадины. Легко представить величие гор, но лучше гор может быть только море. Чем же тогда является солнце, которое погаснув, перечеркнёт общепринятое понятие жизни на земле и на ней вместо людей появятся существа, которым не страшны ни озоновые дыры, ни температурные колебания. Напрашивается вывод, что трактовка жизни исключает частные определения и следует руководствоваться общими понятиями.

Вспомнился лозунг коммунистов: жизнь – это борьба, что само по себе не ново и не является открытием. Древнегреческий философ Гераклит Эфесский, живший в шестом веке до нашей эры, высказал идею непрерывного изменения. Он, обосновавший борьбу противоположностей, утверждал, что все течет и изменяется и нельзя войти дважды в одну реку. По его утверждению в космосе существует скрытая гармония, в то время как на грешной земле противоположности пребывают в вечной борьбе и раздор есть отец всего. Сидящий перед курсантом преподаватель философии, изучающий диалектический материализм, по всей вероятности был знаком с предметом борьбы противоположностей. Недаром основоположник марксизма Карл Маркс высказывался, что борьба является наивысшим счастьем.

Пора было прервать рассуждения и высказаться. Препо-

даватель философии не мог ждать бесконечно. Время торопило. Больше не стоило влезать в дебри философствования, так как для курсанта интересны были оценка и роспись в зачетке, а не философские рассуждения. По установившимся правилам преподаватель на экзамене спрашивал, а студент отвечал и на основании ответов ставил ту или иную оценку.

Жизнь – это борьба, – ответил курсант на поставленный преподавателем вопрос. Ответ оказался не полным. Жизнь – это борьба биологических клеток за выживание, – уточнил философ.

Я не попал в цель, не выбил десятку, но попал в мишень. В результате я не получил высшей оценки «отлично», но и отметка «хорошо» вполне меня удовлетворяла. Помахивая зачеткой, чтобы поскорее высохли на бумаге чернила, я с легким сердцем покинул аудиторию. Однако в душе оставалось смутное чувство, поскольку не удовлетворял собственный ответ. Поправка преподавателя о смысле жизни утверждала право сильного. Смотритель «обезьяника» в зоопарке мог спокойно продолжать копаться в семейных отношениях между людьми и переносить установившееся взаимоотношения животных на цивилизованное общество, а мощное государство могло и впредь посылать бомбардировщики в слабые страны, богатые природными ресурсами, для установления демократии. Львица, догнав антилопу, могла продолжать есть добытое мясо, а у маленькой нации не оставалось шанса получить право на самоопределение. В сраже-

нии, отдавая последние силы, мы боремся за существование. Борьба за существование, где, как на войне, все цели хороши, означает не что иное, как выживание, а не момент истины, включающий историю развития. Каждое зернышко в не проявленном виде уже содержит в себе дерево с корнями: и ствол, и крону, и плоды с семенами – предвестниками будущих деревьев и урожаев. В распускающемся цветке отсутствует борьба. На голой почве появляется росток, из которого вырастает цветок, рождённый для жизни. При его создании слышится музыка и раскрывается всепоглощающая красота. Достойной представляется жизнь, лишённая борьбы. Любой человек, появившийся на свет, рожден для любви и блаженства.

Жизнь – это блаженство. Жизнь- это проявление любви и счастья.

Само понятие «счастье» люди воспринимают далеко не одинаково. Вопрос: «что такое счастье?» – интересен без осложнений, как легкое чтение перед сном. Персонаж самоучителя английского языка Саймон, которого приходилось слушать по магнитофону, мог считаться счастливым. Уж очень часто он упоминал, что счастлив. Он был счастлив, что хорошая погода, что в гостиничном номере поставили телефон, что он вышел на прогулку, что увидел башню и прочее, и прочее, и прочее. Его счастье, теряя смысл, подменялось важностью текста и возможностью запомнить словосочетания, необходимые для изучения иностранного языка. При-

помнились и иные мнения уважаемых людей о счастье. Мой друг Мефодий, сидящий со мной на одной парте, подражая классику, высказывался, что до счастья ему не хватает три миллиона долларов и открытой визы в Рио де Жанейро. На самом деле чековая книжка и открытая виза, произнесенные для красного словца, со стороны похожие на несказанное счастье, пусть и не полное, походили на надуманное счастье. Полет мечты был несовместим с тремя тысячами долларов, которые быстро заканчиваются, а поезда в далекую страну всего лишь география и по существу ничего не решает, особенно после исчезновения наличных. Другой несбыточной мечтой Мефодия было желание устроиться в летний сезон пробоотборщиком воды на пляже крупного курорта. Представлялось забавным, играя в преферанс, небрежно взглянуть на часы, бросить на стол карты и сказав приятелям: «ша»,— лениво выйти из тени корта и заняться работой, а именно отъехать на лодке метров двадцать от берега и измерить температуру воды обычным градусником. Также нехотя возвратиться на берег к ожидающим твоего хода картежникам и на ходу вытереть пыльной тряпкой грязную доску объявлений и поверх разводов мелом нанести обновлённые цифры. Мефодий мог создать автоматизированную систему управления по измерению температуры воды, функционирующую в любых погодных условиях, но не испытывал от подобных деяний подлинного счастья. Ему не хватало людского внимания. Казалось счастьем, когда тебя ожидают игроки

под навесом на пляже, пока ты отлучаешься с градусником под мышкой для важных служебных дел и по пути со знанием дела поясняешь толпящимся отдыхающим, что температура воды повысилась на один градус до двадцати трех градусов по Цельсию и купаться разрешается. Работать пробоборщиком на пляже доступно не каждому. За это стоило побороться. Понятие о счастье у уважаемых людей несколько другое. Как сказал философ, счастье – это выход из безвыходного положения. Его крылатое выражение занесено в книгу «В мире мудрых мыслей». Наш семейный врач высказался проще и наглядней. Он указал, что счастье – это когда доктор вечером говорит, что назавтра у больного отрежет ногу, а утром следующего дня обещает, что не станет резать и сохранит ее. Вспомнилась подсмотренная из жизни сцена, в которой после возвращения мужа из командировки супруги забирали сына из детского сада. Жена, присев на корточки, распростерла объятая ненаглядному созданию, выбежавшему на улицу из заточения. Сын бежал, забыв обо всем на свете, но, увидев приехавшего из командировки отца, рванулся к любимому существу. Он полукругом обежал мать и, выйдя напрямую, устремился к новой цели. Папа, присев, поднял его на руки и заключил в объятая. Мать, не вставая, продолжая сидеть на корточках, провожала взглядом сына, несшегося, как ураган, в сторону мужа и, счастливая, улыбалась влажными от слез глазами. Она испытывала счастье за мужа, сына, себя и за семью. Смотря на них, Дан

усомнился, что, чтобы ощутить счастье, нужно обязательно искать выход из безвыходного положения. Запомнившаяся сценка стала созвучной с понятием счастья, рассматриваемого, как предмет познания, в лекциях Махариши, который доказывал, что счастье не следует достигать, оно всегда присутствует. Младенец изначально счастлив от тепла и покоя, исходящего от матери и тянется к ней, испытывая близость. И чем ближе к ней, тем больше счастья. Мама дома и ушли проблемы. Мама дома... Можно продолжать шалить, бегать и прыгать, лишь бы она была в поле зрения. Для достижения результата, оказывается, не требуется никаких усилий. Собственно, не о чем писать роман двух любящих сердец, когда у них нет проблем. В молодости я любил мчаться на мотоцикле с бешеной скоростью, чтобы захватывало дух, и в этот момент считал себя счастливым. В последующие годы счастье давалось не так легко. Требовалось трудолюбие, время и терпение, чтобы создать нечто путное. Сейчас пришло время переосмыслить понятие счастья и сделать переоценку ценностей. Для ощущения счастья следует поменьше сочинять, находя прелесть даже в покраске металлической сетки, ограждающей территорию собственной дачи. Остается всего лишь заниматься любимым делом, растить детей, любоваться женой, радоваться жизнью, наблюдая, как неспешно течет время, следуя завету: «плодитесь, размножайтесь» и следить, как развиваются дети и внуки. Для счастья, как в детстве, достаточно с восходом солнца радоваться жизни, а вечером

взбить подушку, закрыть глаза, повернуться на правый бок и попытаться заснуть. Как следствие, придет сон.

Икарый (напомнив о своем существовании). Чтобы предсказать человеку будущее, надо знать его прошлое. Чтобы правильно истолковать значение виденного сна, желательно ознакомиться с поступками человека и его устремлениями в реальной жизни. Расскажи о себе.

Дан. Мне довелось в должности капитана судна с дружеским визитом посетить город Феодосия в Крыму, где в культурную программу входило посещение музея Айвазовского. В сопровождение гида группа обошла все залы. На следующий день я вернулся в галерею, чтобы взглядеться в две наиболее понравившиеся картины. В галерее на первом этаже я долго стоял перед картиной, разделенной на три части. В первой части во весь рост изображен молодой человек, устремленный в будущее и вдохновленный романтикой моря, во второй части – его энергичная деятельность, когда он объезжал весь мир, бороздя моря и океаны, в третьей – возвращение на берег, на котором вырос и где находился его отчий дом. Выходя на пенсию, я считал себя обеспеченным человеком, но банк, в котором хранились мои сбережения, лопнул и в одночасье мои деньги превратились в труху. Я не унывал. Значит такова моя судьба. Я пересел в лодку и занялся рыбной ловлей, которой занимался с малолетства. Собственно, с чего начал, тем и кончил. В картине Айвазовского не хватало четвертой части, того места,

куда уходит человек, после пребывания в трех частях. При наличии четвертой части круг замыкается и все становится понятным. Джива не умирает и, пройдя круг, возвращается, теряя память, в первую часть картины Айвазовского. Человек ходит по кругу, пока не получает право подняться на более высокую ступень. На другой стене меня ошеломила висящая картина «Море» гениального Айвазовского, сумевшего в восемьдесят лет перенести кусочек моря на холст. Я часто, прыгнув с лодки в воду, чтобы освежиться, ныряю и, всплыв на поверхность, проплываю стилем *брасс* или баттерфляй отрезок, способный преодолеть в данный момент, после чего, чуть шевеля руками и ногами, безмятежно барахтаюсь в воде, вглядываясь в окружающий мир. С лодки картина Айвазовского перед глазами: прозрачная живая изумрудная волна с белыми барашками. Именно такие волны на холсте гениального художника, которые я вижу перед собой. Те же краски и те же волны. Плавая, я становлюсь участником картины Айвазовского и, наплававшись, спешу к лодке, чтобы возвратиться в действительность. Я люблю море во всех его проявлениях: и когда на пляже в ясную погоду трепещет на берегу белый флаг, разрешающий островитянам и туристам купаться, и во время шторма, безудержного буйства стихий, и полного штиля на следующее утро, когда на глади воды блестит солнечная дорожка, а в безоблачном небе сияет солнце. При штиле волны соединяется с глубинными водами и проступает мощь океана. Когда смотришь на

гладь воды с солнечной дорожкой, переполняет чувство полного счастья и лишними кажутся описания войны и мира, борьба стихий. Во время отъезда с острова меня тянет домой, а при возвращении охватывает радость виденья знакомых мест. Какое счастье увидеть родной берег, залив, очертание прибрежного города с деревьями и памятными местами и дом, в котором живу. В детстве мы с ребятами жили на берегу моря, уходя домой поесть и поспать, чтобы утром встретиться вновь. Я люблю море и, приобретя некоторые знания, не боюсь в нем утонуть. Достаточно набрать в легкие воздух и ты, всплывая на поверхность, никогда не утонишь. Чтобы тебя не сбила надвигающаяся волна, следует нырнуть под нее. Огромные волны, могущие швырнуть тебя на скалы, страшны у берега. Во время шторма лучше находиться подальше от скал. При незначительном волнении моря вдали от берега можно кататься на волнах, поднимаясь то вверх, то вниз. Раньше я мечтал построить свой дом на самом берегу, чтобы, просыпаясь, видеть море, нюхать его запах и морской воздух. Со временем произошли перемены. Я хочу жить в доме, где жил мой отец и мой дед. Зов предков, как ветер, шепчет о преемственности поколений. В юности я готов был осуществить возвышенную мечту и плыть к Ассоль, ждущей появления в море алых парусов и своего принца. Установить на судне алые паруса сдерживало только не знание, где находится Ассоль и по какому курсу идти. С Ассоль, то есть с Херой, я познакомился позже, в зрелые годы. В юности

двигался явно в другом направлении. Впереди маячили огни большого города, где меня ждали друзья по мореходному училищу. Схождение на берег обычно отмечалось походом в ресторан, где моряки тратили деньги вызывающе щедро с лозунгом: держись и трепещи, заведение! Когда капитаны в сшитых в трехдневный срок костюмах с расшитым золотом ранговых полосках на рукавах, появлялись в облюбованном ресторане, чтобы отметить возвращение на берег, официанты приветствовали их, выстроившись в ряд. Скрипач, согнувшись в глубоком пардоне, встречал нас, застыв со смычком в руках. Я обычно вытаскивал банкноту стоимостью десять долларов и, плюнув в неё, под смех присутствующих клеил её на лысину оркестранта. В ответ тот, поблагодарив за щедрость и оставаясь стоять в поклоне, начал двигать смычком по скрипке. Смышленная певица, стоящая в оркестровой ложе, спешила запеть заказанную песню. Она пела бесшабашно, как локомотив, летящий без тормозов, что было созвучно настроению моряков:

До свиданье...

Город ждет нас большой...

Произносимые слова по усмотрению клиентов толковались вне зависимости от их содержания. Моряков, на время расставшихся с морем, ждал незнакомый город, не узнаваемый никогда, где события воспринимались по опубликованным

в газетах статьям. Спустя короткое время, они возвратятся в свою стихию, в море, а пока трепещи город от их присутствия, в котором все женщины принадлежат им. Пусть далеко не все и не всякие, но хотелось так думать.

Заголовок 2. Хера.

Тридцать лет назад в один из отпусков Дан по туристической путевке вместе со своим другом Мефодием сидели за журнальным столиком в фойе гостиницы и заполняли взятые в регистратуре анкеты о прибытии. Официант, выполнивший заказ и принесший коньяк и кофе, поспособствовал улучшению их радушного настроения. В это время на входе появилась прекрасной наружности женщина, которая прошла мимо них к портюе, взяла ключ и направилась в свой номер. Хмельной Мефодий оторопел.

Заголовок 3. Мефодий (бессвязно бормоча). Повторить.

Дан. Я готов идти за этой женщиной.

Официант. Зовут ее Хера. Она попала в вашу туристическую группу. Я тоже обратил на нее внимание.

Мефодий. В индийских пуранах отец спрашивает претендента на руку дочери: сколько времени ты собираешься боготворить мою дочь?

Дан. Ну?

Мефодий. Семь жизней.

Дан. Я бы ответил отцу моей невесты: вечность.

Туристическая группа в ресторане заканчивает ужин..

Дан (подсаживаясь к столику Херы). У меня сегодня день рождения. Не желаете выпить шампанское за мое здоровье?

Хера. Где шампанское?

Дан. Сейчас принесу.

Дан идет к стойке бара и возвращается к столу Херы с двумя бутылками шампанского. После традиционного тоста в честь дня рождения юбиляра Хера поет балладу о его здоровье и сердечке, которое он любит. Вечер, на котором Дан и Хера стали друзьями, затянулся до глубокой ночи. Начиная со следующего дня за завтраком, обедом и ужином они сидели за одним столом. Спустя несколько дней вечеров группа отдыхающих, прибывших по путевкам, в ресторане заканчивала ужин. Зал, обслуживающий туристов, опустел. Официанты убрали грязную посуду, меняли скатерти и ставили новые приборы, готовясь к приёму вечерних гостей, обслуживание которых осуществлялось не как «обязаловка», а с большим уважением, подкреплённых чаевыми клиентов. Туристам Дану, Хере, студентки Альбине и ее тете Нике, сидящим за одним столом, официантка сообщила, чтобы они не торопились расходиться. В ответ на запись с благодарностью о чутком обслуживании, оставленной накануне Херой, директор ресторана выразил желание лично познакомиться с людьми, написавшими лестный отзыв, занесенный в книгу пожеланий. Их попросили не расходиться, сообщив, что

босс прибыл в ресторацию и появится с минуты на минуту. Отдыхающие сидели и болтали, пока не появился импозантный мужчина пожилых лет, представившийся директором и владельцем ресторана. Ему подали стул и он достойно, как само собой разумеющееся, попросил обслуживающий персонал сверх вечернего ужина принести бутылку вина, легкую закуску и фрукты. Сдвинув бокалы с искрящимся светлым вином, собравшиеся произнесли тост и подняли фужеры «за дружбу народов». Тема не очень волновала Дана и он, слушая, не слушал, о чем говорят собеседники. Он отвлёкся и потерял связь с сидящими за столом людьми. Кричащий фальцет Ники, благодаривший в лице директора коллектив ресторана за отличное обслуживание, вернул его к происходящим событиям. Произнесенные слова сухо повторили сделанную запись в книге отзывов. Директор еще раз поблагодарил за столь лестный отзыв о работе, объяснив, что благодарности посетителей мало что значат, но их периодическое появление положительно воспринимается инспектирующими организациями. Директор предложил отдыхающим остаться на несколько часов за столом, за которым они сидят, чтобы насладиться вечером и, пожелав успеха, удалился. Вместе с ним поднялась и студентка Альбина, увидев в дверях высокого полноватого юношу с короткой стрижкой, держащего в руках дорогую лампу, разрисованную цветами востока. Как порыв ветра, она бросилась к нему в объятия.

Ника. Посмотрите, с какой радостью Альбина бежит на-

встречу своему счастью. Вчера вечером, когда вы ушли, отделившись от группы, у нее было совсем другое настроение. Нас увезли на пароходе в какую-то дыру и показывали бесплатный концерт казахского ансамбля. Дикая пляска раздражала Альбину. С середины представления мы ушли из освещенного зала в темень и кое как добрались до бара в гостиницы, где не нашли ничего интересного кроме смрада и дыма папирос. Продолжительное время уныло стояли в углу бара и с отвращением пили дешёвое тёплое красное вино, как свою кровь. Лишь к концу вечера счастье улыбнулось нам, когда появился ухажер, поднявший нам настроение и скрасивший существование. Альбина ожила. Полилось шампанское. Мальчик старался выглядеть щедрым и увез нас в ночник. Вы только что видели его.

Дан (взглянув на мужчину Альбины). Не понимаю, чем мог прельстить ее новый друг. В группе имеются более достойные мужчины.

Ника. Дело не красоте и выправки, а в возможностях оплаты услуг.

Дан. Ах, вот в чем дело. Я вспоминаю вопрос Альбины на собеседовании в Греции, прозвучавший весьма странно в туристической компании: будут ли в Италии иностранцы? Помню и компетентный ответ представителя туристической фирмы: все итальянцы для нас иностранцы. Помню и скривившиеся губы молодой женщины, и проскользнувшее недоверие в ее взгляде.. Однако уточняющего вопроса не после-

довало.

Ника. Ответ не удовлетворил Альбину, которую интересовали не какие-то иностранцы, а иностранцы с валютой.

Дан (шепотом обращаясь к Хере). Я много слышал о профессии, в которой девицы продают себя за деньги, но сидеть с их представительницами за одним столом мне еще не приходилось.

Хера. Никто никого не продает. Они за деньги получают удовольствие.

Дан (обращаясь к Нике). Что изучает Альбина?

Ника. Иностранные языки.

Дан. В каком институте она учится?

Ника (смеясь). Ха – ха – ха. Она такая же студентка, как я её тётя. Чтобы избежать излишних вопросов в разнице в возрасте двух женщин, державшихся постоянно вместе, мы представляемся родственницами. Перед поездкой в Италию мы договорились, что я её тетя.

Дан. Вас, как и ее, интересуют мужчины?

Ника. Разумеется. Я давно рассталась с мужем, осталась одна и, естественно, нахожусь в поиске мужской половины, проще сказать мужиков. Учитывая возраст, Альбина имеет передо мной преимущества. Имея богатый опыт, я наставляю ее.

Дан. Вы ее осуждаете?

Ника. Осуждаю?.. Я ее поддерживаю и радуюсь за нее, что она общается исключительно с иностранцами, имеющи-

ми твердую валюту.

Дан. А чем занимаетесь вы?

Ника. Чем я только не занималась... Много лет стояла за барной стойкой. Из меня вышла приличная барменша... Хлопотная работа требует много сил. С возрастом пришлось снизить обороты. Со временем стало лень ходить на работу в ресторан и мой дом превратился в склад. В нем я сижу и принимаю посетителей. Я тружусь как пчелка в поте лица: ж-жужу над лежащими в доме товарами, стараясь поскорее избавиться от них. Еще я развожу по точкам в парикмахерские, рестораны и кафе дешевые сигареты и дешевые спиртные напитки.

Пауза.

Ника (застыв с открытым ртом). Подождите...

Дан. Что случилось?

Ника. Появилась официантка, с которой мы договорились встретиться.

Ника прервала разговор и, с грохотом отодвинув стул, поднялась. Её необъятное тело, топорщащее во все стороны, надутое будто насосом, зашевелилось и пришло в движение. Навстречу ей шла моложавая женщина в белом переднике с белым кокошником на голове. Официантка отвела Нику в укромное место, в угол ресторана, и стала, размахивая руками, что-то объяснять. Выслушав все за и против, не менее агрессивно, выступила и Ника. Все – таки товарки пришли

к концессии и, успокоившись, довели до логического конца выгодную сделку. Чтобы немного освежиться и привести себя в порядок, Хера в сопровождении Дана отправилась в туалетную комнату. Возвратившись назад, Дан застал сидящую за столом Нику, довольную результатами переговоров.

Ника. У меня разом заберут привезенный товар, что очень удобно. Теперь у меня новая проблема: появляется сумма долларов, от которой, чтобы не декларировать в аэропорту, следует освободиться. Придется под проценты сдать вырученные деньги кому-нибудь из туристической группы, чтобы не светиться на границе. Иначе не оберешься хлопот.

Дан. Одолжите мне 500 евро. Я возвращу их с процентами через несколько дней после пересечения границы.

Ника. Никогда. У тебя нет даже адреса с указанием, где ты живешь. Ты приписан к судну, стоящему в порту и не вызываешь доверия. Уйдешь в море и ищи – свещи тебя. С тобой много хлопот. Вот Катерина другое дело. Она может получить у меня любую сумму.

Дан. Почему она может, а я не могу?

Ника. Она баловень судьбы, а ты не стоишь её.

Дан. Почему не стою?

Ника. Потому, что...

Дан (про себя). Ответа не последовало. Вопрос остался висеть в воздухе. Забавно узнать: стою ли я Херы и чего стою вообще? Мне достаточно того, что не чаю в ней души. Что я могу дать ей? Только себя. Я готов привести ее в свой дом,

где ее присутствие будет не раздражать, а радовать меня...

Пауза

Дан (обращаясь к Нике). Не понял, что вы имеете в виду, говоря, что я не стою ее.

Ника. И не поймёшь никогда. С внешностью греческой красавицы Хера может иметь власть над мужчинами. Они могут дать ей то, что, несмотря на старания, не в состоянии дать ты.

Дан. Мы с Херой одно целое и не имеет значения, кто из нас выступит заемщиком валюты. Я возвращу любую сумму, которую займет она.

Ника. В случае неуплаты твоего долга появятся ненужные хлопоты по возврату денег. С Херой другое дело. Мы с ней живем в одном городе. Я знаю адрес, где она проживет и где работает. Мне знакомы ее болевые точки и имеются рычаги, как получить свое с процентами. Я найду способ, как вернуть деньги, если будет просрочен платеж.

Дан. Что вы сделаете в случае задержки?

Ника. Схема накатана. Для начала ей позвонят и вежливо напомнят о долге, который попросят погасить. Если она начнет упорствовать, к ней придут домой или пригласят на переговоры. Есть и другой вариант: как бы невзначай, я приглашу ее в гости для серьезного разговора.

Дан. На встречу вами я приду с ней.

Ника. Хорошо, что предупредил о своем намерении. Мало ли что можно ожидать от тебя и твоих друзей. Чтобы ис-

ключить эксцессы, я подстрахуюсь и приглашу на посиделки двух парней, которые, не участвуя в разговоре, будут сидеть в другой комнате и пить кофе с коньяком, который рекой льется в моей квартире. Выпивка в серьезных разговорах является нормой жизни. В случае буянства, они придут на помощь и утихомирят твои порывы, а если мы договоримся, то они мирно присоединятся к нам и выпьют чай с бубликами. Мои ребята интеллигенты. Жесткими они становятся только во время изымания денег. Это их работа, а работу следует выполнять четко и квалифицированно. Если мы не договоримся, разговор будет коротким. Поскольку Хера написала расписку, ее отвезут в лес, посадят на муравьиную кучу и начнут вести задушевный разговор. Для острастки надрежут губу или отрежут ухо и бросят кусок тела на съедение муравьям. Дальнейшая беседа, как показывает опыт, протекает гладко.

Дан. Стоит ли издеваться над людьми ради паршивых денег?

Ника. Стоит. Еще как стоит. Чтобы было неповадно другим, надо учить людей, а если деньги такие паршивые, то отдай их мне.

Дан. Ваши рассуждения вызывают у меня отторжение и наводят тоску. Слышать нравоучения не хватает сил. Я не собираюсь пить чай в вашей квартире.

Ника. Ты не захочешь, а Хера воспитанная женщина и как миленькая, придет. Она придет, выпьет чашку чая и в

конец задушевного разговора выслушает душераздирающие истории.

Дан. У меня нет желание оставлять Херу наедине с вами и бандитами. Придется придти вместе с ней на встречу с вами.

Ника. Как хочешь. Один из парней любит рассказывать, как он требовал возврат денег в сумме пять тысяч долларов у клиента, сидящего голым в лесу на муравьиной куче. Спрашивая долг, он не назвал суммы и в результате получил больше, чем ожидал. И все потому, что допрашиваемый чувствовал за собой большой должок. Я люблю рассказать, как хожу на базе, на которой скопились сигареты, привезенные контрабандистами и подлежащие уничтожению. Конвоиры раскроют передо мной двери и расступаются передо мной в почтении, а я, удовлетворенная их поведением, выберу товар. Свободный проход к коробкам мне организует главный таможенник, мой кавалер.

Дан. Ваш кавалер многим рискует. Сослуживцы, желающие выслужиться, в любой момент могут его сдать.

Ника. Подумаешь... Мужчина есть мужчина. Все они кабели, одним миром мазаны. На какие только нарушения не идут из-за женщин. А то, что привел меня на склад, дело не подсудное. Не расстреливают же его из-за пустяков. Ну, отстранят от должности или отправят на пенсию. Всегда появится кто-то другой. Я достаточно богатая женщина и подумываю над тем, чтобы содержать молодого шофера и не таскать самой коробки водки и сигарет. Как модно сейчас го-

ворить, я представляю работу трудоспособным и создаю рабочие места. Общество должно быть благодарно мне. Пусть мальчик развозит товар по точкам в косметические салоны, парикмахерские и рестораны. В свободное от работы время он может свозить меня на нудийский пляж или в престижное заведение.

Дан. Официально вы не работаете?

Ника. Для стажа при начислении пенсии за меня работает трудовая книжка. Я тружусь не официально, потому что платить налоги не собираюсь. Их платят только трусы. Я работаю дома, продавая дефицитные товары. Собираюсь расширить бизнес. В мою просторную квартиру скоро начну приглашать в виде гостей студенток вроде Альбины, которые без труда найдут мужчин, любящих красивых молодых женщин. Пусть они с кавалерами, как голубки, воркуют в свободной комнате. Надеюсь первой увидеть у себя племянницу Альбину. Да я и сама готова пройти вечером перед гостиницей интуриста в белоснежных одеждах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.